

Е.В. Караваяева

Подготовка священнослужителей к оказанию санитарной и медицинской помощи сельскому населению в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии)

Ключевые слова: Русская православная церковь, Томская епархия, духовные учебные заведения, священнослужители, сельское население, медицинская помощь, санитарное просвещение, медицина, гигиена, оспопрививание, аптечки.

Key words: Russian Orthodox Church, Tomsk's diocese, spiritual educational institutions, minor orders, agricultural population, medical aid, sanitary enlightenment, medicine, hygiene, smallpox inoculation, small drugstores.

В конце XIX – начале XX в. в России существенными проблемами были недостаток медицинской помощи на селе и неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия крестьянского быта, что влияло на уровень заболеваемости и смертности, продолжительность жизни сельского населения. Существование этих проблем объясняется слабым развитием сети медицинских учреждений, ее мизерным финансированием и малым количеством медицинского персонала, особенно в сибирских губерниях, где проблема усугублялась отсутствием земств.

Например, штаты сельской медицинской части для Томской губернии были утверждены только 10 мая 1888 г. (аналогичная реформа для неземских губерний Европейской России была проведена еще в 1868 г.). На всю Томскую губернию с 1,3 млн чел. сельского населения по штатному расписанию 1889 г. полагалось 9 врачей, 50 фельдшеров и 30 повивальных бабок. Фельдшерские участки формировались из двух волостей с общим числом жителей в 25–30 тыс. чел. и более, участки повивальных бабок – из трех-четырех волостей с 35–45 тыс. жителей. Шесть врачебных участков имели в длину 450–700 верст, два участка – 250–300 верст [1, л. 32–32об.]. Вследствие малочисленности введенных штатов 3 июля 1897 г. в МВД было отправлено прошение, подписанное томским губернатором и губернским врачебным инспектором, в котором записано: «Имею честь покорнейше просить... об осуществлении проекта увеличения сельско-врачебной части в Томской губернии, ввиду ее крайне бедственного положения» [2, л. 11]. Несмотря на то, что реформа сельской медицинской части 1897–1898 гг. способствовала увеличению числа медицинского персонала с 1897 г. по 1912 г. более чем в два раза, а сельских участков к 1912 г. насчитывалось 72, медицинское обслуживание не улучшилось, так как сельское население Томской губернии за этот же период возросло почти в три раза, в основном за счет переселенцев.

Помимо нехватки медицинского персонала и огромных расстояний сельских участков работа окружных и сельских врачей осложнялась многочисленными обязанностями, такими как судебномедицинские вскрытия, оформление отчетности и др., при которых сельский врач был не в состоянии «надлежащим образом исполнять прямые свои обязанности, т.е. лечить больных и заботиться об усилении симпатии к медицинской помощи со стороны народонаселения, что так важно, особенно в Сибири, при сравнительно недавней постановке дела» [3, л. 32].

В период становления сельская медицина нуждалась в содействии учителей и православного духовенства, находившихся в непосредственной близости к крестьянскому населению и представлявших «в деревне часто единственную медицинскую помощь» [4, с. 7]. Врачи и чиновники по крестьянским делам единодушно говорили о том, что «много пользы для дела могут оказать священники и учителя народных школ, внушая взрослым, а в особенности детям опрятность и популярно излагая основы гигиены» [5, л. 30].

Важно отметить, что инициатива привлечения священников к санитарно-просветительской и медицинской работе среди сельского населения исходила именно от врачей. В конце XIX в. ими были сформулированы соответствующие положения. Особо обращалось внимание на то, что священнику достаточно было элементарных сведений в области врачебной науки, необходимых для лечения наиболее распространенных болезней и профилактики эпидемических заболеваний, чтобы он с успехом мог заменить многочисленных доморощенных приходских лекарей – разных знахарей и знахарок, колдунов и колдуний, заговорщиков, ворожей, баб-шептук. Кроме того, пастырь-врач мог способствовать «большему доверию народа к настоящей, патентованной медицине, которой он и донныне, к сожалению, боится и чуждается» [4, с. 9].

Представители духовенства, в свою очередь, всецело поддерживали вовлечение церковнослужителей в медицинскую деятельность, утверждая, что нет «могущественнее средства (после евангелия) обращаться к христианству некрещеных, как это средство, т.е. пастырская врачебная практика» [6, с. 12]. Один из организаторов санитарно-просветительской работы на селе протоиерей Е. Попов в 1877 г. предлагал «...всячески поощрять занятия наших пастырей медициной и давать им все средства для этого. Первым и главным из этих средств было бы введение в семинарский

курс преподавания элементарных сведений по медицине» [6, с. 14]. Очевидно, что в конце XIX – начале XX в. подготовка священнослужителей к санитарно-просветительской и медицинской работе была насущным требованием времени и определяющим фактором для вовлечения их в эту деятельность. Поэтому целесообразно исследовать, какие соответствующие мероприятия проводила Русская православная церковь (РПЦ) для решения этой проблемы.

Уже в то время в кратких исторических очерках о духовных учебных заведениях, деятельности епархиальных архиереев, духовных миссий описывались некоторые аспекты подготовки духовенства к санитарно-просветительской и медицинской практике. Авторы этих работ, периодически публикуемых в епархиальных ведомостях и отдельными изданиями, – врачи, инспектора и преподаватели семинарий и училищ, члены епархиальных управлений, миссионеры в большинстве случаев лишь сообщали факты проведения мероприятий без их научного анализа и оценки [7–9].

В 70-е гг. XX в. исследователи активизировали работу по изучению истории здравоохранения Сибири. Среди историков медицины только Н.П. Федотов в работе «Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири» [10], характеризуя медицинскую деятельность духовных миссий Сибири, в частности, Алтайской духовной миссии (АДМ), сообщил о некоторых направлениях деятельности РПЦ по подготовке священнослужителей, таких как создание на средства миссионерских обществ специальных курсов, где преподавались медицина и гигиена, а также о подготовке семинаристов и учащихся катехизаторских училищ к привитию предохранительной оспы. Н.П. Федотов сделал вывод, что «церковь очень ценила в миссионере медицинские познания, иногда принося в жертву последних специальную семинарскую подготовку» [10, с. 77]. Кроме того, анализируя дневники протоиерея С. Ландышева, миссионера АДМ, он констатировал факт ежедневной медицинской практики миссионеров наряду с проповеднической деятельностью. Ученица Н.П. Федотова, Г.И. Мендринна, занимаясь изучением медицины периода капитализма (1861–1917), проработала огромное количество архивных материалов и опубликованной литературы. Однако она лишь вкратце упоминает о том, что «врачи Сибири... старались привлекать для распространения медицинских знаний и оспопрививания учителей и служителей культа» [11, с. 8], и сообщает об одном из видов деятельности священников – составлении отчетов о ходе эпидемических заболеваний на селе, не говоря уже об их участии в работе по предотвращению эпидемий. Важно отметить, что временные рамки ее исследования – период самой активной санитарно-просветительской и медицинской деятельности священнослужителей среди сельского населения.

Современный историк О.А. Гончарова, исследовавшая медицинскую деятельность АДМ конца XIX

– начала XX в., приводит факты, уже известные по работам Н.П. Федотова, без привлечения новых материалов. Кроме того, она не упоминает о подготовке священнослужителей к санитарно-просветительской и медицинской деятельности и говорит лишь об их эпизодическом участии в медицинской работе, что противоречит выводам Н.П. Федотова. Можно сказать, что в последние годы, несмотря на повышенный интерес представителей разных гуманитарных дисциплин к деятельности РПЦ, специальных исследований о подготовке священнослужителей в конце XIX – начале XX в. к санитарно-просветительской и медицинской деятельности не проводилось.

В данной статье характеризуются мероприятия, проводимые в духовных учебных заведениях Томской епархии в конце XIX – начале XX в. в связи с подготовкой учащихся к санитарно-просветительской и медицинской деятельности. В качестве источников используются неопубликованные материалы Государственного архива Томской области: пояснительные записки, выписки, акты, сведения о состоянии духовных учебных заведений. Кроме того, востребованы опубликованные делопроизводственные, эпистолярные, статистические и справочные материалы, многочисленные публикации официального журнала РПЦ «Томские епархиальные ведомости» (ТЕВ), содержащие разнообразные сведения о епархиальных учебных заведениях. Значимыми источниками являются ежегодные отчеты о состоянии учебных заведений духовного ведомства и АДМ, а также журналы съездов духовенства и церковных старост Томской епархии, которые публиковались в ТЕВ и выпускались отдельными изданиями. Их значимость заключается в том, что по ним можно проследить изменение санитарно-гигиенических условий содержания и качество медицинского обслуживания воспитанников, введение в учебные программы предметов, непосредственно влиявших на формирование санитарной культуры и состояние здоровья учащихся: медицины, гигиены, оспопрививания и гимнастики.

Прежде всего охарактеризуем изменения санитарно-гигиенических условий, в которых проживали и обучались учащиеся, и проследим, как епархиальное начальство и советы училищ и семинарии решали санитарно-гигиенические вопросы, связанные с их содержанием. При открытии всех учебных заведений из-за нехватки средств были трудности с приобретением собственных зданий. Поэтому была распространена практика найма помещений, как епархиальных, так и у частных лиц. Несмотря на отсутствие собственных зданий, соответствующих санитарным нормам школьной гигиены, тесноту и нехватку помещений для проживания пансионеров, неустроенность или отсутствие больничных помещений, заболеваемость воспитанников была незначительной благодаря тому, что принимались все возможные меры для предотвращения заболеваний:

вовремя топились печи; спальни, классные комнаты, столовые, коридоры вентилировались и содержались в возможной чистоте. В экстренных случаях (наводнения, эпидемии) епархиальное руководство шло на крайнюю меру – прекращение занятий. Хотя следует отметить, что несмотря на предпринимаемые меры по содержанию наемных помещений, все они «в отношении педагогическом, а отчасти и в гигиеническом оставляли желать лучшего» [12, с. 34].

Вступивший на Томскую кафедру в 1891 г. епископ Макарий (Невский) принял энергичные меры по постройке новых зданий для учебных заведений духовного ведомства. Его единомышленниками в этом деле были обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, ректор Томской семинарии архимандрит Григорий (Яцковский), училищный врач, преподаватель медицины и гигиены, автор пособия по гигиене для V и VI классов А.И. Макушин, смотритель Томского духовного училища в течение 4,5 лет, впоследствии меценат духовного образования П.И. Макушин, начальник Алтайской миссии – один из устроителей Бийского училища архимандрит Мефодий, гражданский инженер Ф.Ф. Гут, архитекторы В.В. Хабаров, К.К. Лыгин, Н. Шульдаля, Е. Морозов и многие другие. Благодаря их многолетнему сотрудничеству в конце XIX – начале XX в., во время пребывания епископа Макария на Томской кафедре, были построены собственные здания семинарии, Барнаульского и Бийского училищ, Томского епархиального женского училища, а в 1910–1911 гг. «по причине прогрессивного возрастания числа учащихся» [13, л. 2] решался вопрос о расширении помещений Томского училища, построенного в 1885 г.

Характерной чертой учебных заведений духовного ведомства, в отличие от министерских, было развитие пансиона с бесплатным содержанием в нем значительной части нуждающихся учеников. Введение в эксплуатацию новых зданий духовных учебных заведений Томской епархии позволило обеспечить пансионом всех воспитанников. Условия их проживания и обучения соответствовали новейшим санитарно-гигиеническим требованиям того времени. Например, новые здания Томской духовной семинарии обладали просторными, светлыми классными и спальными помещениями, были оснащены всевозможными удобствами: электрическим освещением, водопроводом с паровым насосом, клозетами с водой в главном корпусе и больнице, просторной баней и пр. С заселения в новые здания в 1899 г. семинария служила интернатом для всех воспитанников, нуждающихся в казенном жилье. Если в 1894/1895 учебном году из 200 воспитанников в семинарском общежитии жил 91, или 45,5% [12, с. 33], то в начале 1900/1901 учебного года в интернате размещалось 192 воспитанника (83%), остальные 40 (17%) проживали на частных квартирах у родителей или у родственников [14, с. 28].

Пансионное содержание позволяло врачам и фельдшерам, помимо оказания медицинской помощи, особо следить за соблюдением личной гигиены учащихся: за постоянным посещением ими бань, сменой нательного белья, своевременной стрижкой волос. Расходы на стрижку ежегодно вписывались в училищные и семинарские сметы. Например, в 1880 г. на стрижку 128 учеников Томского училища было истрчено 5 руб. 20 коп. [15, с. 168]. Ежегодно на каждого учащегося духовного ведомства приобреталось по два полотенца, по два носовых платка, гребень, мыло и пр. Следует отметить, что питанию в пансионе уделялось должное внимание. Оно было полноценным даже во время постов. Это подтверждают сметы расходов на продукты, закупаемые для учебных заведений [16, л. 18об.–21об.; 17, с. 38–40; 18, с. 123–124]. Можно утверждать, что пансионное содержание комплексно прививало воспитанникам привычку к соблюдению режима дня, правильного питания и личной гигиены. Кроме того, только пансион давал возможность бороться с проблемой, существующей в мужских учебных заведениях, – табакокурением. Если в семинарии и духовных училищах такие проступки были редким исключением [19, л. 4], то среди инородцев Бийского катехизаторского училища было распространено табакокурение, «к которому некоторых из них приучали сами родители еще с младенчества» [20, с. 52].

Однако важно отметить, что финансирование пансионатов в Томской епархии было неравномерным. Так, Бийское катехизаторское училище получало на свое содержание незначительные суммы, в отличие от остальных епархиальных учебных заведений. Например, в 1887 г. на училище и школы миссии было израсходовано 8790 руб. 87 ½ коп. [21, с. 4], в 1893 г. расходы на училище составили 10093 руб. В то же время было известно, что «содержание духовных училищ обходится целыми десятками тысяч» [20, с. 55]. Вследствие такого ограниченного финансирования «ученики содержатся так просто, как едва ли это можно еще видеть в каком-либо другом подобном училище. Пища их самая простая, многое делают для себя сами» [20, с. 55–56]. Из наемной прислуги в катехизаторском училище постоянно был только повар. Учащиеся сами убирали комнаты, топили печи, чистили и зажигали лампы, накрывали столы.

Предметом особой заботы епархиального начальства были больницы и амбулатории учебных заведений, которые с постройкой новых зданий получили очень хорошие помещения и удовлетворительный инвентарь. На его пополнение ежегодно отчислялись епархиальные средства. Лечившиеся воспитанники, кроме получения квалифицированной медицинской помощи, приобретали в них ценный практический опыт правильного медицинского ухода за больными. Для улучшения условий содержания и лечения учащихся больницы снабжались новым постельным бельем, зимними и

летними халатами, выписывались фельдшерские приборы, стекла разной величины для определения остроты зрения. Ежегодно на съездах духовенства Томской епархии обсуждался вопрос о суммах, отчисляемых больницам. Даже при незначительном финансировании Бийского училища на содержание его больницы ежегодно выделялись необходимые средства. Например, в 1896 г. расходы на больницу составили 850 руб. 19 коп.: на жалование врача 300 руб., фельдшера – 240 руб., сторожа – 38 руб.; на покупку медикаментов, перестилку и окраску полов, побелку помещений – 271 руб. 79 коп. [22, с. 34]. Также из епархиальных средств финансировалась покупка медикаментов, которые приобретались по более выгодным, чем в Томске, ценам, «чтобы со временем при больницах устроить собственные аптеки» [23, с. 9].

Епархиальным начальством для лечения и обучения учащихся отбирался квалифицированный персонал. Кроме того, о здоровье учащихся духовного ведомства заботились профессора Томского университета, городские врачи, инспекторы Томской врачебной управы [24, с. 10]. В начале 70-х гг. XIX в. в семинарские и училищные штаты была введена должность фельдшера, что улучшило качество медицинского обслуживания учащихся. Так, в ТЕВ в статье о санитарном состоянии Барнаульского духовного училища сообщается: «Зимой 1883 г. за больными в училищной больнице ухаживал весьма исправный и умелый фельдшер г. Климов» [25, с. 301].

Наиболее значимым фактором для подготовки учащихся к санитарно-просветительской и медицинской деятельности было введение в духовных учебных заведениях Томской епархии, вне программы Синода, новых предметов – медицины, гигиены, оспопрививания. В 1892 г. в отчете обер-прокурора Синода извещалось: «По ходатайству епархиальных преосвященных Св. Синодом, согласно заключению учебного комитета, разрешено ввести преподавание народной медицины в духовных семинариях: Донской, Рижской, Тамбовской и Томской на местные епархиальные средства, в V и VI классах... в Томской по программе, составленной доктором медицины В.М. Флоринским» [26, с. 458]. В Томской семинарии с 1892/1893 учебного года преподавателем медицины был врач А.И. Макушин. Вновь введенный курс был разделен на четыре части: анатомию; хирургию; терапию внутреннюю, которая содержала разделы о лихорадках, головных болях, грудных, «чревных и насильственных, и внезапных болезнях»; «материю медику» – эта часть была посвящена изложению свойств, качеств и действий веществ, входящих в состав лекарств, обучению способам приготовления лекарственных средств и исследованию свойств и действий дикорастущих трав и домашних лекарств. Помимо проведения уроков медицины по два часа в неделю, в семинарии с 1900 г. врач П.В. Бутягин,

лаборант Томского университета, читал лекции по гигиене. Так, в имеющихся источниках записано: «Воспитанники V и VI классов по субботам слушали уроки по гигиене» [14, с. 28; 19, л. 4].

Согласно распоряжениям епископа Макария (Невского) курс гигиены был введен и во всех духовных училищах Томской епархии. Например, в штате Бийского катехизаторского училища числился врач, заведовавший училищной больницей, который также преподавал уроки гигиены, ставшие частью обязательной программы. Они проводились в VI классе, по два часа в неделю [27, с. 19]. С 1893 г. училищным врачом и преподавателем гигиены был бийский городской врач П.А. Чехов. В курсе гигиены ученики изучали анатомию и физиологию человека (костную систему, мышцы, кровеносную и пищеварительную системы, кожу, дыхательную систему, голос, речь и пр.); приобретали знания об оказании первой помощи при ушибах, кровотечениях, переломах костей, вывихах, ожогах, замерзании, удушении, отравлении, а также об уходе за больными и заразными больными, что позволяло им выполнять обязанности фельдшеров, потребность которых в сельской местности Томской губернии была велика. Так, в 1910 г. в очерке о Бийском уезде сообщалось: «Жители деревень испытывают беспомощность не только при эпидемических заболеваниях, но и при единичных случаях болезни. Громадный процент населения хворает и умирает без всякой медицинской помощи» [28, с. 54]. Ознакомление учащихся с наиболее часто встречающимися заболеваниями и подачей первой помощи при них без врача были необходимы при непрекращающихся эпидемиях [29, с. 31]. При изучении курса гигиены использовались руководство Эсмарка к оказанию первой помощи в различных случаях заболеваний и учебник гигиены Макушина. Также Макарием (Невским) в то время, когда он был епископом Бийским, в программу катехизаторского училища, в соответствии со специально миссионерскими задачами, был введен предмет «Оспопрививание» [30, с. 48]. Практические занятия по оспопрививанию проводил училищный фельдшер, который участвовал и в объездах Алтайской миссии, «наблюдая за правильным ведением этого дела миссионерами оспенниками» [31, л. 267].

В отчетах учебных заведений Томской епархии имеются сведения, что согласно указу Синода 1909 г. о введении преподавания в духовных семинариях основ борьбы с алкоголизмом [32, с. 141], при проведении занятий по гигиене и медицине воспитанникам излагались губительные последствия неумеренного потребления алкоголя для человека, история и методы борьбы с ним.

В духовном ведомстве надлежащее внимание уделялось физическому и трудовому воспитанию учеников. Во всех учебных заведениях проводились уроки гимнастики, также в круг обязательных занятий

входил физический труд, «черный труд вводится как практически полезное, смиряюще-воспитательное и гигиеническое средство» [31, л. 263об.]. Весной, в послеобеденное время, до вечерних занятий ученики работали в садах и огородах. В отличие от духовных училищ и семинарии, в миссионерском катехизаторском училище летом работали в поле – на сенокосе и пашне. Училище бесплатно пользовалось сотней десятин пахотной и сенокосной земли. Приучение к труду учеников Бийского училища имело культурное значение для Алтайского края, так как впоследствии воспитанники распространяли трудовые навыки среди крещеных и некрещеных инородцев, «ленивых к труду вообще, полевому в особенности» [20, с. 53]. В конце XIX в. на Алтае при изобилии сенокосных лугов почти ежегодно во время бескормицы целыми сотнями голов погибал мелкий и крупный рогатый скот, тогда как для спасения его от голодной смерти достаточно было прокормить сеном не более месяца.

Таким образом, изученные нами материалы позволяют утверждать, что в духовных учебных заведениях Томской епархии в конце XIX – начале XX в. произошли

ли существенные изменения, вызванные насущной потребностью вовлечения церковнослужителей в санитарно-просветительскую и медицинскую деятельность, организатором которых являлся подвижник РПЦ архиепископ Макарий (Невский). Во время пребывания епископа Макария на Томской кафедре были построены собственные благоустроенные здания для учебных заведений духовного ведомства, все нуждающиеся обеспечивались пансионом, удовлетворяющим санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемых к учебным заведениям, улучшено качество медицинского обслуживания. Также, во всех учебных заведениях были введены вне программы Синода в качестве обязательных предметов – медицина, гигиена и оспопрививание.

Получение начальных медицинских знаний в духовных учебных заведениях позволяло выпускникам заниматься санитарным просвещением сельского населения, оказывать посильную медицинскую помощь, устраивать аптечки, ясли, отвечать за санитарное состояние кладбищ и выполнять обязанности оспопрививателей.

Библиографический список

1. Государственный архив Томской обл. (ГАТО). – Ф. 3 (Томское губернское управление). – Оп. 40. – Д. 1а.
2. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 40. – Д. 123.
3. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 40. – Д. 4.
4. Врачебная деятельность священника и пастырское дело // Богословский вестник. – 1898. – № 4.
5. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 3190.
6. Письма из православно-пастырского Богословия. – Пермь, 1877. – Ч. 3.
7. Материалы для истории Томской духовной семинарии (ТДС) // Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). – 1900. – №3. Часть неофиц.
8. Об учреждении медицинских классов при Тобольской духовной семинарии в 1882 г. // Тобольские епархиальные ведомости. – 1882. – №15. Часть неофиц.
9. 50 лет служения в священном сане высокопреосвященства Макария, архиепископа Томского и Алтайского. – Томск, 1911.
10. Федотов, Н.П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири / Н.П. Федотов, Г.И. Мендрина. – Томск, 1975.
11. Мендрина, Г.И. Очерки по истории медицины Сибири эпохи капитализма (1861–1917) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Г.И. Мендрина. – Томск, 1965.
12. Краткий отчет о состоянии ТДС за 1894–1895 уч. г. // ТЕВ. – 1896. – №8. Часть неофиц.
13. ГАТО. – Ф. 233 (Томская городская управа). – Оп. 4. – Д. 1976.
14. Краткий отчет о состоянии ТДС за 1900–1901 уч. г. // ТЕВ. – 1902. – № 1. Часть неофиц.
15. Счет о приходе и расходе и остатке припасов разного рода потребностей по содержанию воспитанников Томского духовного училища (ТДУ) // ТЕВ. – 1881. – № 21. Часть неофиц.
16. ГАТО. – Ф. 170 (Томская духовная консистория). – Оп. 2. – Д. 820.
17. Материалы по истории ТДС // ТЕВ. – 1902. – №1. Часть неофиц.
18. Примерная смета расходов по содержанию ТДУ на 1882 г. // ТЕВ. – 1881. – № 14. Часть неофиц.
19. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 2. – Д. 3299.
20. Отчет Алтайского миссионерского катехизаторского училища за 1893–1894 уч. г. – Томск, 1895.
21. Отчет о суммах на содержание Алтайской и Киргизской миссий Томской епархии за 1887 г. – Томск, 1888.
22. Отчет о приходе и расходе сумм Алтайского миссионерского катехизаторского училища за 1896 г. // ТЕВ. – 1897. – №9. Часть неофиц.
23. Краткий отчет о состоянии ТДС в 1883–1884 уч. г. // ТЕВ. – 1884. – №13. Часть неофиц.
24. Наличный состав служащих в духовных заведениях Томской епархии в 1905–1906 уч. г. // ТЕВ. – 1905. – №21–22. Часть неофиц.
25. Несколько слов о санитарно состоянии Барнаульского духовного училища // ТЕВ. – 1883. – №10. Часть неофиц.
26. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 гг. / К.П. Победоносцев. – СПб., 1895.
27. Штат Бийского миссионерского катехизаторского училища // ТЕВ. – 1898. – №22. Часть неофиц.
28. Бийский уезд Томской губернии (топографический, экономический и этнографический очерк уезда). – Бийск, 1910.
29. Отчет Алтайской духовной миссии за 1896 г. – Томск, 1897.
30. Отчет об Алтайской миссии Томской епархии за 1887 г. – Томск, 1888.
31. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 2. – Д. 2903.
32. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб., 1911.